

РУССКИЕ В ОШЕ

"СК" | мая 29, 2018

Наш древний кыргызский город Ош, который в 2000 году по решению ЮНЕСКО отметил свое 3000-летие и получил статус южной столицы Кыргызской Республики, многие века занимал стратегическое положение на Великом Шёлковом пути. Через этот город проходили две ветки пути с запада на восток.

Также известно, что в те времена живописнейшая гора Сулейман-Тоо, расположившаяся в центре города, около которой было большое количество караван-сараев с торговыми складами, названа купцами-европейцами башней Птоломея...

В 2009 году гора Сулайман-Тоо занесена в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Надо отметить, что город Ош с горой Сулейман-Тоо долгое время для среднеазиатского региона считался второй Меккой, и сюда для поклонения и паломничества стекался народ из многочисленных оазисов.

Ош — современник древнего Рима и имеет непростую и интересную историю. Это строительство храмов огнепоклонников у подножия и на склонах горы Сулейман-Тоо в период зороастризма, борьба с китайцами, принятие ислама, монгольское нашествие, времена Тамерлана, Бабур, этнополитическая консолидация кыргызов под гнѐтом Кокандского ханства...

Особое место в истории Оша занимает время, когда в конце XIX века по просьбе местного населения — кыргызов русской армией ликвидировано властвовавшее на этой территории в те времена Кокандское ханство, и в 1876 году сюда пришли русские.

В связи с принятием кыргызами российского подданства, развитием переселенческого движения эти земли, ставшие приграничными территориями Российской империи, её южными рубежами, надо было защищать, укреплять и развивать.

Русские рядом со старым «туземным» городом с многочисленными лабиринтами и узкими переулками, население которого в основном занималось земледелием, разведением скота, кустарным ремеслом и торговлей, построили за короткий срок новый город с большими по тем временам зданиями уездного управления, казначейства, почты, офицерского собрания, церкви.

Были заложены тенистые парки на берегу Ак-Бууры, устроены новые дороги и мосты.

В Оше исчезло рабство, бесчестные казии были заменены мировыми судьями, утверждаемыми русской администрацией, нанесён сильный удар по пережиткам родового деления, кыргызы стали переходить к оседлому образу жизни.

В тот период кыргызы вместе с русскими стали развивать промышленные предприятия, применять новые орудия производства, строить колёсные и железные дороги, увеличивать посевные площади пшеницы, ячменя, проса, хлопка, получило развитие богарное земледелие.

Улучшилась оросительная система, стали развиваться пчеловодство и ветеринария, которая остановила падёж скота от чумы и других болезней, совершенствовались кустарные производства по обработке хлопка, получению шёлка, сюда хлынул русский купеческий капитал, появились почта, телеграф, электростанции, русские учёные получили возможность исследовать экономическую и культурную жизнь этого края и его природные богатства.

Ионовы, Топорнины, Зайцевы, Кондратьевы, Алексеевы, Корженевский, Ларионов, Орлов, Дейбнер, Куропаткин и многие другие, проживавшие здесь, были настоящими патриотами России...

Вдали от родины, от цивилизации, среди гор и степей, практически на голом месте они строили города с ровными широкими улицами и красивыми зданиями. В сельских поселениях выращивались пшеница, овёс, устраивались прекрасные сады и огороды. Русские изменили не только быт, но и сознание народа, проживавшего здесь, принесли сюда всё новое и прогрессивное, что было в это время в мире. Им всегда будут благодарны ошане...

Хочется более подробно остановиться на жизнеописании некоторых из них — самых известных и знаменитых русских того времени...

В последней четверти прошлого столетия пришёл конец Кокандскому ханству. На его месте образовалась Ферганская губерния, разделённая на четыре уезда, в том числе на Ошский.

Ош находился на особом месте, так как уезд граничил с Китаем, Афганистаном и почти вплотную примыкал к западной провинции Индии. Столь важное стратегическое положение, громадная территория обязывали туркестанское командование тщательно

подыскивать компетентных и авторитетных офицеров на должность начальников Ошского уезда и гарнизона, обладающих, помимо военных качеств, определёнными дипломатическими способностями.

Этим людям приходилось самостоятельно решать различные, порою весьма щекотливые вопросы с представителями соседних государств. Кроме того, через Ош шла одна из веток пути в Китай. Поэтому здесь никогда не заканчивался поток караванов в Кашгар и обратно с большим числом иммигрантов, среди которых попадались контрабандисты и разведчики.

Но особо гибкая и умная политика требовалась от уездного руководства в контакте с коренными жителями приграничных районов. Дело осложнялось независимостью большинства родовых группировок, байств, бекств кыргызского, уйгурского и таджикского населения Памиро-Алая. Даже многолетнее правление Кокандского ханства было, скорее, чисто формальным. Гордые кочевники не спешили попасть под влияние России.

Можно представить, сколько требовалось проявить настойчивости и дипломатии русской администрации, чтобы привлечь на свою сторону свободолюбивых горцев. Было очевидно: силовое решение вопросов в приграничных районах совершенно неприемлемо.

Понимал это и первый начальник Ошского уезда, боевой офицер, капитан Михаил Ионов, назначенный на эту должность в 1876 году. Он прекрасно видел своеобразный вакуум: ханские беки уже отстранены от власти, а губернаторство ещё не создало своей — прочной и авторитетной. Этим обстоятельством умело воспользовались правители китайских и афганских приграничных провинций. Они направляли на земли бывшего Кокандского ханства вооружённые отряды, возглавляемые сатрапами, которые облагали народ налогами, уводили на свою территорию заложников и таким образом пытались лишить Россию права на эти земли.

Проникновению на Памир эмиссаров из Китая и Афганистана потворствовало правительство Великобритании. Оно давно пыталось воспрепятствовать продвижению России на Восток. Забегая вперёд, отметим, в 1891-1893 годах полковнику М. Ионову и его «летучему отряду» не раз поручалась весьма деликатная операция: показать азиатским соседям, что Россия не собирается уступать Памиро-Алайский регион кому бы то ни было, а также дать понять английским эмиссарам, что их присутствие там для неё нежелательно. М. Ионов со своим сравнительно небольшим отрядом с честью выполнил эту операцию, чем заслужил благосклонное внимание монарха.

Но вернёмся к городским делам Михаила Ефремовича ИONOва. По действовавшему тогда положению уездный начальник одновременно являлся и председателем комиссии городского хозяйства и благоустройства.

На третьем году существования нового города стало очевидным то, что нужно строить свой базар недалеко от военного городка. Однако из-за спорных вопросов подрядчики долгое время не брались за дело. Наконец, при активном вмешательстве уездного начальника в сентябре 1882-го житель Оша Мамат Итымов обязался возвести базар из шестнадцати лавок при условии, что он будет пользоваться доходами от сдачи в наём лавок в течение десяти лет, после чего сдал в исправном состоянии базар в доход города. Так, практичный капитан, не имея ни денег, ни строительных материалов, сумел на средства деловых людей построить в 1883 году добротный базар, который позже ошане окрестили Пьяным.

Из архивных материалов видно: уже в первый год деятельности уездным начальником М. Ионов приобретает у местного населения земли под военный лагерь, а также под строительство нового Оша, который теперь будет располагаться выше старого города, на левобережье реки Ак-Бууры. Он закрепляет эти участки за офицерами и чиновниками. Тактичный и дипломатичный офицер создаёт комиссию для оценки выкупаемой земли из числа именитых казиев и муфтиев, чтобы не вызвать недовольство у населения.

При возведении дома уездного начальника (впоследствии административный корпус дома отдыха) он проявил недюжинную хозяйственную смекалку: не дожидаясь, пока неповоротливое казначейство изыщет и переведёт в уездное управление необходимые деньги, повёл строительство на свои сбережения, умело организовал заготовку строительных материалов: леса, кирпича, камня, кровельного железа. И уже через год специальная комиссия областного правления с хорошей оценкой приняла на баланс городского хозяйства сей объект стоимостью в четыре с лишним тысячи рублей. Кстати говоря, этот дом, построенный в 1880 году, принёс городу большую пользу: во время гражданской войны в нём размещались некоторые воинские части, затем он послужил общежитием рабочим, строившим шелкоткацкую фабрику.

Наряду с возведением военного городка и многих административных зданий уездный начальник способствовал индивидуальному строительству, особенно домов для военных, вышедших в запас. Им было положено начало застройки и заселения так называемой Солдатской слободы (ныне район улиц Уметалиева — Эркиндик — Абдрахманова).

Читателю небезынтересно будет знать о Михаиле Ефремовиче Ионове, проницательном военно-политическом деятеле, который способствовал многим кыргызским племенам в освобождении от ига китайских кочевников. Любопытны документы, проливающие свет на эту историю.

В 1891 году полковник доносил Ферганскому военному губернатору: «Представляю при сем письмо, полученное мною от Курумчи-бека — старшины кыргызов, расположенных на Ронг-Куле, Мургабе и Аличуре. Исполняя возложенное на меня поручение на Памире, я стал невольным виновником неприязненных отношений китайцев с памирскими кыргызами, поэтому позволю себе просить, Ваше превосходительство, защитить этих кыргызов от насилий китайцев, которые не замедлят проявить свою мстительность».

В письме Курумчи-бека указано (в адрес ИONOBA): «Вы приезжали сюда и назначили меня волостным управителем. Китайский чиновник Чандарин по приезде своём, рассердившись, сказал:

— Ты сделался русским подданным и стал служить русскому правительству, ты пошёл на сделку с ним и я тебя увезу.

— Но собрался народ и он не смог меня увезти. Вы не отдайте нас на грабёж и защитите нас»...

Просьба Курумчи-бека была выполнена...

Софья НУРМАТОВА.
По материалам архивов